

Девушка была похожа на кицунэ — фантасмагорическую лисицу из японского комикса, обладающую сверхъестественными силами. Время от времени зачарованная лисица превращалась в красивую женщину, способную повести за собой любого, чтобы потом убить его ядом.

Ее выступление всегда приберегали на конец. Кажется, сегодня небольшой клуб под банальным названием «Клубничка», где по ночам местные девицы устраивали стриптиз для усталых мужчин средних лет, был не в состоянии вместить в себя всех желающих. Все ждали, затаив дыхание, и не сводили глаз со сцены. И вот свет погас, по залу раскатился возбужденный ропот. Мужчины впились взглядом в тонкий луч, прорезавший темноту, и замерли.

Девушка материализовалась из мрака. Одета в черный латекс, с маской лисы на лице. Ее почти полностью скрывали густые длинные светлые волосы, спадающие до пояса. А зеленые глаза в прорезях маски готовы были обжечь любого, кто осмелился бы преодолеть дистанцию и коснуться танцующей девушки. Она была божеством, на которое можно было лишь смотреть, но не касаться, иначе высшие силы могли тебя за это покарать.

Музыка залила зал, девушка начала двигаться. Она казалась ртутью, перетекающей в такт ритму. Она была

частью этого ритма. Как если бы видения Скрябина внезапно стали реальны и музыка обрела цвет и форму.

Музыка ускорилась, и девушка полностью слилась с ней. Вначале она избавилась от латексной куртки, словно та мешала ей стать частью нотного полотна. Под курткой обнаружился кожаный топ с металлическими шипами. Толпа удовлетворенно загудела. Тело девушки было совершенным — выдавали многолетние тренировки и спортивное прошлое. На сцену полетели первые купюры.

Девушка нырнула к полу, словно змея, перевернулась на спину и избавилась от второй кожи, узких кожаных штанов, оставшись лишь в коротких шортах. Скользнув к шесту, она быстро закружилась возле него, не давая рассмотреть детали, но оставляя место воображению.

Мужчины пришли в видимое возбуждение. Один из них нервно выкрикнул срывающимся голосом:

— Хватит выпендриваться! Давай все снимай! Я плачу! — и кинул на сцену, уже устланную тонким слоем отечественных купюр, весомую иностранную.

Девушка внезапно прекратила движение, словно услышала нахала, посмевшего ее потревожить. Она оставилась, опустилась на колени, уставившись на него немигающим взглядом, а затем встала на четвереньки и, не сводя глаз с глупого смельчака, в одно движение оказалась возле края сцены, будто пронесшись по воздуху. Мужчина не успел опомниться, как лицо девушки оказалось совсем близко, и она сделала резкое движение, намереваясь укусить его за шею.

Мужчина — ему было около пятидесяти, судя по помятому дорогому костюму и наглости, он был из залетных чиновников — вскрикнул от испуга и резко подался назад, наступив на ноги стоящим позади него двум молодым парням, зачарованно глядящим на сцену.

— Ты чего? Охренел? — возмутился один из них и оттолкнул чиновника так, что тот снова подлетел к сцене,

задев по дороге еще нескольких человек, не сводивших глаз с девушки, которая снова была в луче света и, обвив, словно дикая лиана, шест, избавилась от шипованного топа, впрочем, не показав ничего, что могло бы окончательно свести с ума толпу мужчин, — густые светлые волосы рассыпались по плечам и по-прежнему не давали рассмотреть детали, из-за чего распаляли мужчин еще больше.

Недовольные тем, что их потревожили, парни снова пнули незадачливого чиновника, к которому, впрочем, уже успел пробраться телохранитель, немедленно принявшийся энергично распахивать всех, кто покусился на его работодателя. Небольшая перепалка переросла в стычку, и несколько мгновений спустя в зале развязалась самая настоящая драка.

Лишь только один человек оставался равнодушным ко всему происходящему. Высокий, светловолосый, похожий на эльфа, только с коротко стриженными волосами. Сложив руки на груди и прислонившись к стене, он с легкой улыбкой наблюдал за всем происходящим, которое, казалось, его совсем не тревожило. Он не боялся пострадать, несмотря на то что конфликтующие стороны находились уже в опасной близости. Он даже не удостоил их взглядом. Эльф не сводил глаз с девушки, следил за ней как за гипнотизированным.

Музыка ускорялась, девушка слилась в одно целое с шестом и напоминала растение, чьи воздушные корни поглощают опору и не намерены ее никому отдавать. Она нужна им как трамплин для прыжка. Девушка растянула боковые молнии на шортах, и в тот момент, когда те уже готовы были упасть со стройных бедер, в зале погас свет.

Волшебство рассеялось. Охранники клуба кинулись разнимать воюющие стороны. Впрочем, чиновнику с помощью телохранителя уже удалось сбежать из эпи-

центра бедствия, и он двигался в сторону, где, по его соображениям, должны были находиться гримерки.

— Туда нельзя, — секьюрити вынырнул из темноты. Он был невысоким и мощным и одним своим видом должен был внушать опасения разгоряченным головам.

— Отвали, — буркнул чиновник, поправляя пиджак.

— Нельзя, — парень встал на пути и кинул взгляд на маячившего за помятым чиновником телохранителя.

— Славик, разберись, — коротко кинул чиновник телохранителю. Славик оказался быстрее и проворнее местного охранника. Парень и не заметил, как очутился на полу, не в состоянии пошевелиться и вздохнуть.

— Полегче с ним, — снисходительно попросил чиновник, оправляя пиджак и стряхивая с него следы потасовки. — Все-таки человек на работе.

Перешагнув через охранника, он двинулся по коридору. Сегодня ночью он получит эту девушку, ведь ничего подобного у него в жизни не было.

Безусловно, как у любого состоятельного человека, пребывающего в браке уже не первый десяток лет и готовящегося к скорому появлению на свет второго внука, у него были молодые любовницы, держащие его в тонусе. Но все они и в подметки не годились той, которую он видел сегодня. За секунду она заставила его испытать такой бешеный прилив адреналина и возбуждения, которых он никогда раньше не испытывал. Все его любовницы были молоды, глупы и безобидны. А эта... эта была опасной, и его это возбуждало.

Он начал открывать гримерки без стука, не обращая внимания на вопли полураздетых девиц, собирающихся домой после выступления — эту «лису» всегда приберегали напоследок, как сообщил ему сегодня мэр, к которому он приехал с проверкой и который постарался сделать все, чтобы убажить высокого гостя. Собственно, он и шепнул ему на ухо, что в местной «Клубничке» по-

явилось нечто особенное. И сейчас чиновник был готов заплатить это «особенное» любой ценой.

Он знал, что такая, как она, кричать от испуга не будет. Поэтому сразу понял, когда очутился у нее в гримерке. Девушка сидела перед зеркалом. Она так и не сняла маску, а вот облегающие штаны уже успела надеть. Верх прикрывал топ с шипами.

Она была совершенна. Наверное, так должны были бы выглядеть древнегреческие богини, если бы они жили в наше время.

— Сколько? — прохрипел чиновник, расстегивая ворот рубахи, внезапно сдавивший его дыхание.

— Закрой дверь с той стороны. — Девушка, обернувшись на звук, снова повернулась к зеркалу, и у чиновника помутилось в голове — их было две. Одна теплая, живая, на расстоянии вытянутой руки, другая, в зеркале — холодная, недосыгаемая. Он возьмет их обеих прямо здесь. И ничего ему за это не будет. Никто не станет суетиться ради какой-то стриптизерши.

Не говоря больше ни слова, он закрыл дверь за собой, оставаясь в комнате. Повернул в замке ключ на два оборота.

— Детка, я могу дать тебе денег. Скажи, сколько хочешь? Я очень богатый человек. Станцуете для меня? Приват? Ну что тебе стоит?

Девушка не двигалась с места, продолжая смотреть на стремительно стареющего мужчину, чей взгляд был гораздо красноречивее его слов. Такие, как он, всегда получают то, что хотят. Вот только она не готова была это ему дать.

— Танцы закончились, закрыто, — не теряя хладнокровия, сообщила она, жалея, что не успела переобуться. В тяжелых армейских ботинках, которые она предпочитала любой обуви, ей было бы гораздо уютнее.

Мужчину она не боялась. Она вообще ничего не боялась, просто обдумывала свои действия. Как ей стоит

поступить — сделать так, чтобы тот пострадал сильно и до конца жизни запомнил, что не стоит лезть к девушкам, отчетливо говорящим «нет»? Или же просто избавиться от идиота и сбежать?

Мужчина тем временем сделал резкое движение вперед с целью навалиться на девушку тяжелым телом и, прижав ее к столику, стащить с нее идиотские брюки и получить желаемое. Но девушка оказалась быстрее. Одним легким движением она соскользнула со стула, и мужчина, не успевший это отследить, напоролся на стол животом и пахом и взвыл от боли.

— Сука!

— Что есть, то есть, — кивнула девушка и направилась к двери, чтобы открыть ее. Развернувшись спиной к своему агрессору и поворачивая ключ в замке, она на секунду утратила бдительность, этого ему хватило, чтобы схватить стул, стоящий у столика, и со злостью швырнуть его в девушку.

Он почти промахнулся, стул рухнул рядом с девушкой, но его ножка больно ударила ее по колену.

— Скотина! — девушка вышла из себя и взяла стул, намереваясь кинуть его обратно в чиновника, но кто-то гораздо более высокий и сильный, чем она, перехватил ее руку. Девушка сделала резкий поворот и оказалась лицом к лицу с высоким молодым человеком спортивного телосложения, распахнувшим открытую ею дверь и готовым снова защищать своего начальника-идиота.

— Наконец-то, — пробурчал чиновник, продолжая держаться за пах, которым напоролся на острый угол стола. — Где тебя черти носят?

— Охранник сопротивлялся, — сообщил молодой человек и одним движением развернул девушку к себе спиной, прижав ее рукой за шею так, что у нее потемнело в глазах. — Она вас ударила?

— Да, — пожаловался чиновник, — отвратительно себя вела. Подержи ее, я быстро.

Он приблизился к девушке и попытался стащить с нее узкие штаны. Та в ответ извернулась и пнула его ногой в пах. Чиновник снова завопил:

— Да ты что, сука, себе позволяешь? Расслабься, говорю, тебе понравится! Снимай штаны. Маску можешь оставить, так и быть. Лисы у меня еще не было.

Девушка не поверила обещаниям о грядущем удовольствии и продолжала сопротивляться, но Славик сильнее сдавил ей горло, и девушке показалось, что кто-то выключил свет. До нее, словно через толщу ваты, доносились какие-то слова, она чувствовала, как мерзкие липкие руки шарят по ее телу и медленно, но уверенно снимают с нее штаны. Она готова была заорать от отчаяния — какая же она идиотка, понадеялась, что в родном городе ничего с ней не случится. Не подумала, что сюда могут залететь птицы из других мест, для которых такие, как она, просто грязь под ногами.

А затем она неожиданно почувствовала свободу и рухнула на пол. Несколько секунд ей понадобилось, чтобы восстановить дыхание и понять, что произошло. Она разглядела высокого красивого парня, который следил за ней все представление. Девушка тоже обратила на него внимание — не часто такие экземпляры появляются в их краях. Неподалеку от парня на полу валялись чиновник и его охранник. Судя по всему, они были без сознания. Девушке вдруг стало страшно — а если вместо двух пьяных идиотов она оказалась один на один с кем-то гораздо более опасным? Но молодой человек лишь улыбался, пристально глядя на девушку, сидящую на полу.

— Отлично двигаешься. Занималась танцами?

Девушка ничего не ответила, лишь отползла в дальний угол, не сводя глаз с незнакомца.

— В следующий раз закрывай за собой дверь, люди разные бывают, — парень кивнул ей, прощаясь. Подхватив под руки вначале Славика, а затем грузного чиновника, вытащил их в коридор и закрыл за собой дверь.

Девушка еще какое-то время посидела в углу, прислушиваясь и не веря собственному счастью, а затем кинулась к двери и закрыла ее на ключ. Только после этого она смогла вздохнуть с облегчением и снять с себя надоевшую до чертиков маску кицунэ и парик.

Посмотрела на себя в зеркало — в ответ на нее взглянула симпатичная девушка с волосами цвета пылающего закатного солнца, которая и без маски была похожа на лисицу. Тонкие черты лица, заостренный аккуратный нос, настороженные зеленые глаза, россыпь веснушек и густая челка. В Алевтине Орловой никто бы не признал стриптизершу Кицунэ, которая уже несколько месяцев будоражила мужскую общественность города и скрывалась за маской из японского аниме.

Передевшись в джинсы, толстовку с капюшоном, короткий пуховик и армейские ботинки, Аля снова почувствовала уверенность в себе и обрела почву под ногами. Как же много значит одежда!

Она подошла к пустому стеллажу, стоящему возле гримировочного столика. Он был специально поставлен сюда, чтобы обеспечить беспрепятственный выход девушкам, которых слишком бесцеремонно домогались выпившие и разгоряченные клиенты. Аля схватила большой рюкзак, который всегда брала с собой на работу, затем снова взяла маску и натянула ее на лицо. О том, кто она такая, знал только хозяин клуба, Алик, всем остальным это было знать совсем ни к чему.

Аля знала, что Алик торгует наркотой, и пообещала сдать его Палычу, если тот хотя бы намекнет кому-то, кто такая Кицунэ на самом деле. Алик был умным пар-

нем и молчал как могила. К тому же с приходом Али в его клуб тот зажил новой, лучшей жизнью.

Аля отодвинула стеллаж в сторону и открыла скрывающуюся за ним дверь, ведущую на кухню, а оттуда в тихий переулок, где была припаркована ее колымага. Утром придет уборщица и вернет стеллаж на место.

Она вышла на кухню, где к этому моменту оставался только усталый повар, готовивший десерты, тот уже убирал свое рабочее место.

— Бурная ночь выдалась? — криво усмехнулся он. Аля пожала плечами, ничего не ответив.

— Вот приготовил тебе. — Повару и не нужен был ответ. Он кивнул на большую коробку, в которую сложил еду, оставшуюся после гостей. Нарезки, недоеденные закуски, невостребованный хлеб, а порой и горячие блюда, к которым гости даже не притрагивались. Аля заметила, что в этот раз улов был по-настоящему царским — две отбивные, жареная картошка, овощи с фруктами и даже несколько пирожных.

Подхватив коробку и кивнув повару в знак благодарности, она двинулась к двери, толкнула ее ногой и очутилась в пустом переулке.

— Давай помогу, — парень бесшумно подкрался из-за спины, и Аля от неожиданности чуть не выронила коробку из рук. Ей очень хотелось спросить, какого черта ему надо, но она сдержалась — голос может ее выдать. Оставалось лишь надеяться, что капюшон достаточно низко надвинут и молодой человек не заметит, что ее цвет волос заметно изменился.

Она замерла, глядя на парня как загнанный зверь.

— Не бойся меня, — снова улыбнулся тот, и Але стало не по себе. — Я просто хотел удостовериться, что у тебя все в порядке.

«Убирайся», — мысленно пожелала ему Аля, а сама направилась к машине. Поставила коробки на капот

и потянулась за ключами, продолжая коситься на парня. А если он сейчас толкнет ее в машину и куда-то увезет? Он был явно приезжим и выглядел странно.

Когда Аля решила вспомнить танцевальное прошлое и пойти на работу, где можно было заработать неплохие деньги, она прекрасно понимала все сопутствующие риски. Но, проведя огромную часть жизни в полицейском управлении, она знала, что основные заботы местных правоохранительных органов — это мелкие кражи, разборки между соседями, угоны автомобилей и бытовые конфликты, которые изредка заканчивались убийствами, спровоцированными алкоголем. Никаких маньяков, серийных убийц и прочей напасти у них в городе отродясь не водилось. Поэтому она беспечно считала, что находится в относительной безопасности, даже танцуя в стриптиз-клубе по ночам. И теперь ей впервые в жизни стало страшно на улице родного города.

Ей хотелось прямо спросить странного парня, что ему от нее надо, но она сдержалась. Лишь взяла коробку с капота, затем открыла пассажирскую дверь и поставила ее на сиденье. Затем, обогнув машину, подошла к водительской двери и выжидающе уставилась на парня. Ей хотелось, чтобы тот испарился. Она жутко устала, и, несмотря на то что завтра у нее выходной, который официально назывался «днем работы из дома», день ей предстоял тяжелый. Хотелось рухнуть в постель и забыться быстрым сном до того момента, пока не проснется Рома и она снова погрузится в привычный кошмар.

— Я просто хотел удостовериться, что у тебя все в порядке, — заверил ее молодой человек. Аля неопределенно мотнула головой, давая понять, что у нее все прекрасно, и скользнула на водительское место, сразу же заблокировав дверь.

Молодой человек отошел с дороги, но долго смотрел вслед старой, побитой жизнью машине, выехавшей из переулка и резко ускорившейся.

Девушка не была похожа на стриптизершу, он понял это еще в зале. Впрочем, он не мог назвать себя большим знатоком стриптиза, он бывал на нем всего несколько раз в жизни, и тогда ему не понравилось увиденное. Но эта девушка... Она была особенной.

Аля ехала по пустому проспекту. Быстрый взгляд на часы — те показывали начало четвертого утра. Она чертыхнулась. Надо все-таки попросить поставить ее номер на пораньше, хотя тогда остальные девушки рискуют остаться без публики. Впрочем, ее это ничуть не заботило, со своими коллегами по сцене она не общалась. Пусть повышают уровень мастерства, если хотят закрывать программу.

Она свернула к стройке, начавшейся много лет тому назад, но так и не закончившейся. Остановила машину, сняла дурацкую маску с лица и кинула ее на заднее сиденье. Вышла из машины, обошла ее по кругу, достала коробку и уверенно зашагала к рушащейся машине, уставившейся на нее пустыми глазницами.

— Федор Михалыч, Ксенофонт! — громко позвала она, не переживая о том, что может кому-то помешать. Жилых домов поблизости не было, а те, к кому она направлялась, в это время суток только возвращались с работы.

— Аленька, детка, — из пустого черного проема показалась массивная фигура, одетая в несколько слоев одежды, — холодно. Зима в этом году, пришедшая слишком рано, и не думала сдаваться, несмотря на то что календарь сигнализировал о начале весны.

Аля поморщилась от запаха — похоже, ее знакомый давно уже не навещался в общественную баню.

— Как жизнь, Федор Михалыч? — улыбнулась она ему, протягивая коробку.

— Лучше всех! Весна уже скоро, я ее чувствую, ты заметила, как пахнет воздух? — Бомж, приблизившись к Але, повел носом, но та не могла разделить его восторга. Сама она чувствовала лишь исходящую от него вонь, грустно думая, что превращается в человека, который видит стакан наполовину пустым.

— Вот привезла вам, еще теплое, поешьте хоть нормально, — она сунула коробку бомжу в руки.

— Спасибо, милая. Дай бог тебе здоровья, — расплылся тот в беззубой улыбке. — Новости есть?

— Есть, — кивнула Аля, — но только я их еще не знаю.

Федор Михайлович, прозванный знакомыми ему людьми Достоевским, понимающе кивнул и не стал ничего спрашивать. Захочет — сама расскажет. А то, что он всегда готов ее выслушать, девушка и так знала.

— Ксенофону привет, где он, кстати? — та сменила тему. — Давно не видела.

— Захворал, но это ничего. Пойдем к матушке твоей, чтобы лекарство какое дала.

— Лучше в аптеку, мама еще в командировке, — Аля направилась к машине, бомж потрусил за ней, не выпуская коробку из рук.

— Ну так вернется же она, — удивился Достоевский. — А в аптеках только травят людей, только травят. Сила, она в природе.

Аля криво усмехнулась, не решаясь вступить в извечную полемику с Достоевским, свято верящим в природные силы.

— Привет Ксенофону, — она скользнула в машину и завела двигатель, задумавшись, стоит ли ей настоять на том, чтобы Ксенофонт пошел к врачу.

Она уже и не помнила, откуда тот взялся в их городе. Был он безвредным, как крокодилов сторож — маленькая птичка, чистящая зубы аллигатору. Тихонько бродил

по городу, выковыривая из мусорок и неподобающих мест бутылки, а затем сдавал их на переработку. Когда Достоевский окончательно переехал на улицу, Ксенофонт обучил его правилам выживания в неблагоприятной среде, с тех пор эти двое были неразлучны.

Махнув Федору Михайловичу рукой на прощание, Аля развернула машину и направилась к дому. Начавший накрапывать дождь навевал сонливость. Она настолько устала, что вела на автопилоте и в какой-то момент начала засыпать за рулем. Ей неожиданно приснился белый «Мерседес» матери, машина приметная, но абсолютно невозможная в этот час на улицах родного города. Мама была в командировке и обещала вернуться не раньше вторника. В этот момент небо разрезала молния, раздался оглушительный удар грома и на землю обрушился ливень.

— Черт, — процедила сквозь зубы Аля, широко открывая глаза, впиваясь взглядом в дорогу. Дворники не справлялись, потоки дождя грозились смыть ее в реку, а бесконечные разряды молнии делали все происходящее сюрреалистичным. Аля ехала буквально на ощупь, молясь всем богам, чтобы больше никакому идиоту не пришлось в голову выехать в это время на дорогу.

Боги ее услышали, и через несколько секунд она осознала, что заехала во двор родного дома. Поставила машину на свое место — о том, что место Алино, знали все соседи и из уважения к ней никогда на него не посягали. Бегом побежала в подъезд, успев за несколько секунд вымокнуть до нитки, поднялась на свой этаж и, стараясь не дышать, открыла двери. Наскоро вымыв руки и умыв лицо, решила отложить душ на утро — сил не было даже включить воду и помыться, к тому же дождевая вода и так смыла с нее все грехи этой ночи. Затем выгребла из кошелька все деньги, которые сегодня удалось заработать, — улов был очень неплохим. Отло-

жив пачку купюр на умывальник, она быстро сбросила одежду в корзинку и ожесточенно растерлась полотенцем, стараясь согреться. Затем тихонько, на цыпочках, прихватив деньги, пробралась в гостиную, вытащила из шкафа чистое белье, переделалась. Осторожно подняла старую половицу, прилегающую к шкафу и стеклянной витрине, в которой хранились их с Ромой кубки и медали, дела давно минувших дней, опустила деньги в импровизированный тайник, порадовавшись, что в нем на вид уже скопилась приличная сумма. Значит, письмо от врача можно будет прочесть без страха и смертельного ужаса. Это она сделает завтра, а пока, стараясь не дышать, Аля открыла дверь в спальню.

Рома крепко спал. Мамино чаю хватит еще на пару дней, а затем снова начнутся мучения. Хорошо, что мамуля скоро возвращается. Аля вдруг остро почувствовала, как соскучилась по матери и по мужу, которого видела в последний раз всего несколько часов назад. Скользя Ромке под теплый бок, она крепко его обняла, закрыла глаза и тут же отключилась.

* * *

— Надеюсь, сегодня кого-нибудь убьют, — пробормотала Аля, не открывая глаз и пытаясь нащупать действующий на нервы непрерывным жужжанием телефон.

— Кто там? — все еще оставаясь в блаженной полудреме, поинтересовался муж, переворачиваясь на бок, автоматически кладя руку на жену, прижимая ее к себе и целуя в розовое плечо.

— Как обычно, — осторожно, чтобы не потревожить Рому, она выскользнула из объятий мужа. Тот, измотанный, снова провалился в сон как в невидимую воронку. Меньше всего Але хотелось его оттуда выдергивать.

На цыпочках проследовав к двери, Аля проклинала мерзкую ненастную погоду, не желающую выпускать город из своих цепких объятий, собственную легкомысленную сестру и опрометчивое обещание, которое она той дала: пойти вместе за покупками. Зачем она согласилась? Лучше было сразу подписать себе смертный приговор. Ведь если и есть филиал ада на земле, то в нем непременно нужно ходить с Никой по магазинам.

Телефон снова затрясся как чумной — сестра не сдавалась. И не сдастся, пока Аля ей не ответит. Наверняка уже вернулась со своей дурацкой пробежки или спортзала (даже торнадо и высадка инопланетян не помешали бы Нике с утра пораньше заняться спортом), приняла душ, позавтракала очередной ужасающе полезной мерзостью, оделась, легким росчерком кисти создала безупречный макияж с не менее безупречной укладкой и теперь ждет ее, Алю.

Сбросив вызов Ники и отправив сестре короткое сообщение: «Я помню», Аля затащила себя в душ, с трудом закрыв дверь душевой кабинки, давно дышавшей на ладан. Через нее уже больше года просачивалась вода, поэтому пол приходилось мыть после каждого приема душа. Мыть полы Аля не любила, поэтому сократила время водных процедур по максимуму. Постояв несколько секунд под теплыми струями и направляя шланг в определенный угол, чтобы минимизировать ущерб, она глубоко вдохнула и резко перевела рычажок смесителя в режим холода. Тихонько взвизгнув от обжигающе ледяной воды, она наконец смогла окончательно проснуться.

Через тридцать секунд выскочив из душа, поскользнувшись на образовавшейся, несмотря на все ее усилия, луже и ухватившись в последний момент рукой за умывальник, Аля ругнулась, кинула на пол старое полотенце, взгромоздилась сверху и наскоро вытерлась другим, не менее старым. После чего почистила зубы, намазала

лицо кремом для рук (если он подходит для рук, чем он плох для лица?) и обернула волосы специальным полотенцем, которое полгода назад презентовала ей сестрица. В отличие от большинства идиотских Никиных подарков этот неожиданно оказался полезным, и Аля не сумела с ним расстаться. Маленькая слабость, которую она себе позволила. В чудо-полотенце волосы высохали без помощи фена за то короткое время, что Аля пила кофе.

Накинув халат, с полотенцем на голове она отправилась на крошечную кухню, где усмехнулась неуклюжему цветочку, слепленному из пластилина и стоящему в стакане на видном месте — Ромкина поделка. Наверное, ночью слепил, когда пытался ее дождаться. В последнее время мужу, кроме наблюдения за любимыми птицами, нравилось что-то делать руками.

Аля достала наугад первую попавшуюся кружку с полки, щедро сыпанула в нее недорогой растворимый кофе, краем сознания с горечью вспомнив о кофе из итальянской кофемашины, которую она выгодно продала в прошлом месяце. Но тут же запретила себе предаваться бессмысленным воспоминаниям: кофе — это ерунда. Не барыня, попьет и растворимый, он тоже бодрит. Дождавшись, пока закипит на плите старый чайник (их электрический тоже купил кто-то из друзей, постеснявшись просто дать денег), Аля наполнила чашку почти до краев кипятком и, стараясь не обжечься, прихватила напиток и подошла к окну, чтобы полюбоваться разгорающимся днем.

Любоваться, впрочем, было особо нечем. Серый, словно облезлая крыса, двор, в котором даже деревья в последнее время сдались под натиском унылой действительности, был окружен такими же серыми многоэтажками и забит разномастными и в большинстве своем старыми бюджетными машинами. Безликий му-